

УДК 30.83

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.09

Цели и ценности современного высшего образования: философско-социологический подход

В. М. Ананишнев

Доктор социологических наук, профессор.

Московский городской педагогический университет.

2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226.

E-mail: ananishnevvm@mgpu.ru

Е. С. Вакарев

Кандидат психологических наук, доцент.

Московский городской педагогический университет.

2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226.

E-mail: vakareves@mgpu.ru

С. М. Осмоловская

Кандидат социологических наук, доцент.

Московский городской педагогический университет

2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226.

E-mail: sakovichsm@mgpu.ru

А. В. Ткаченко

Кандидат исторических наук, доцент.

Московский городской педагогический университет

2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226.

E-mail: tkachenkoav@mgpu.ru

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние высшего образования. Российские и зарубежные социологи, политологи, экономисты, аналитики изучают новые модели системы образования, основанные на применении современных информационно-коммуникационных технологий в связи с расширением информационного поля и доступа к новым ресурсам. В связи с этим проанализирована необходимость совершенствования профессиональной компетентности. На основе проведенного социологического исследования представлены цели и ценности участников образовательного процесса. Выявлены следующие составляющие: быстро меняющаяся образовательная среда, актуальные научно-технические разработки, обмен научного

контента; а также личностные и профессиональные проблемы, требующие пристального исследовательского изучения и решения.

Ключевые слова: образование, ценности, технологизация, информатизация, дистанционное обучение

Для цитирования: Ананишнев В. М. Цели и ценности современного высшего образования: философско-социологический подход // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 4 (40). С. 96–107. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.09

UDC 30.83

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.09

Goals and Values of Modern Higher Education: a Philosophical and Sociological Approach

Vladimir M. Ananishnev

Doctor of Sociological Sciences, Professor.

Moscow City University.

Vtoroj Sel'skohozyajstvennyj proezd, 4, Moscow, Russia, 129226.

E-mail: AnanishnevVM@mgpu.ru

Evgenii S. Vakarev

PhD (Psychology), Associate professor.

Moscow City University.

Vtoroj Sel'skohozyajstvennyj proezd, 4, Moscow, Russia, 129226.

E-mail: VakarevES@mgpu.ru

Svetlana M. Osmolovskaya

PhD (Sociology), Associate professor.

Moscow City University.

Vtoroj Sel'skohozyajstvennyj proezd, 4, Moscow, Russia, 129226.

E-mail: SakovichSM@mgpu.ru

Aleksandr V. Tkachenko

PhD (History), Associate professor.

Moscow City University.

Vtoroj Sel'skohozyajstvennyj proezd, 4, Moscow, Russia, 129226.

E-mail: TkachenkoAV@mgpu.ru

Abstract. The article considers the current state of higher education. Russian and foreign sociologists, political scientists, economists, analysts are studying new models of the education system based on the use of modern information and communication technologies in connection with the expansion of the information field, access to new resources. The necessity of improving professional competence is analyzed. Based on the conducted sociological research, the goals and values of modern education are presented. The components are identified — a rapidly changing educational environment, current scientific and technical developments, the exchange of scientific content; as well as personal and professional problems that require close research study and solution.

Keywords: education, values, technologization, informatization, distance learning

For citation: Ananishnev V. M. (2021). Goals and values of modern higher education: a philosophical and sociological approach. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (40), 96–107. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2020.40.4.09>

Образование как социальное явление и процесс, как социальная система, как социальный институт, являясь элементом общества, испытывает на себе влияние практически всех изменений, происходящих в нем. Переходный характер процессов, происходящих в нашей стране, экономические, политические, социальные реформы, связанные с демократизацией общества, его движением к доминированию рыночных отношений, не могли не повлиять на социальный институт образования.

Рассматривая современное состояние высшего образования в России, методологически правильно было бы проанализировать его зависимость от общественных преобразований в стране. Такой подход подразумевает выявление места образования в системе социальных отношений и процессов, социальных институтов и структур, его социальной роли в жизни трансформирующегося общества (Репина и Реутова, 2015, с. 22).

Социологический подход к образованию не сводится лишь к его «общественным» характеристикам и не означает рассмотрения его как социального феномена. Он означает также изучение образования как одного из наиболее значимых элементов образа жизни людей, тесно связанного с другими элементами повседневного (регулярного) способа деятельности. Поэтому социологию интересует влияние на образование труда, быта, свободного времени, условий жизни, ценностных ориентаций, различных форм и видов деятельности (Сакович, 2017).

Специфика социологического подхода к образованию состоит в том, чтобы анализировать степень удовлетворенности им различных социальных общностей, как непосредственно включенных в его систему, так и косвенно связанных с ней. Это предполагает выявление социального самочувствия различных групп в сфере образования, факторов социального комфорта и дискомфорта (что особенно актуально для общества, совершающего переход к рыночным отношениям), готовности людей продолжать образовательную деятельность в течение всей их жизни либо достаточно долгого времени (Ananishnev et al., 2020, с. 56).

Социологию волнуют вопросы непрерывного образования, причем как с точки зрения личной заинтересованности людей в его развитии, так и с позиций общественного признания значимости этой проблемы. Это должно выражаться в существовании особого направления социальной политики, поощряющей и финансирующей создание различных структур дополнительного образования и его центров за пределами институционализированных учреждений и учебных заведений для удовлетворения самых разнообразных образовательных потребностей не только молодежи, но и взрослого населения (Блинов и др., 2019, с. 4).

Таким образом, использование социологического подхода позволяет сочетать в изучении образования общественную и личностную объективную и субъективную стороны. Будучи разновидностями социологического подхода, институциональный, системный и деятельностный подходы дают возможность исследовать образование и на социальном, и на общественном, и на личностном уровнях.

Вместе с тем эти подходы выступают не только как конкретные проявления социологического изучения образования. Они тесно связаны с его педагогическими, философскими, экономическими, психологическими характеристиками. К указанным выше подходам следует добавить деятельностный, социокультурный, аксиологический, коммуникативный, которые так же, как и они, тесно связаны с подходами к образованию в рамках педагогической, философской, экономической, социологической наук. Подход к образованию, связанный с характеристикой его в качестве определенного вида деятельности, может быть определен как деятельностный. Субъектом такой деятельности выступает социальный институт, социальная организация (образовательное учреждение), социальная общность либо личность (Вакарев, 2016, с. 138). В рамках деятельностного подхода образование рассматривается не просто как вид деятельности, но как элемент образа жизни, тесно связанный с другими его элементами и показывающий место образования среди них. Деятельностный подход предполагает изучение образовательных потребностей, ценностных ориентаций, интересов, диспозиций, установок, мотивов, реализующихся через образование.

Образование как вид деятельности, способствующий осуществлению личностной самореализации, тесно связано с процессами социализации индивидуализации личности. Усвоение и присвоение совокупности общественных отношений (социализация) возможно только в индивидуальной форме и проявляется в первую очередь посредством деятельности человека. Образование как раз и оказывается одним из видов деятельности, который выявляет степень присвоения личностью общественных отношений, реализации ее сущностных сил (Ryabov et al., 2019, с. 2343).

Подход, который играет важную роль в осмыслении образования, помогая понять, как оно превращается в один из основных видов деятельности человека — социокультурный подход. Выступая как универсальная технология жизнедеятельности человека, а значит, и его образования, культура сама базируется на нем. Образование выполняет роль опоры, транслятора, передаточного звена культуры, оно охватывает всю деятельность человека по освоению культуры.

Выполняя важные социокультурные функции, образование способствует активному включению индивидов в социальную среду, выступает средством воссоздания целостности общества и личности. Доминанта образовательной деятельности в образе жизни человека нередко обусловлена высоким удельным весом подлинно культурного значения этого вида деятельности, его наполненностью неким культурным инвариантом, который всегда создает вокруг себя определенную ауру.

С деятельностным и социокультурным подходами тесно связан и коммуникативный подход. Дело в том, что образование целесообразно рассматривать в качестве коммуникации как вида социального взаимодействия субъект-субъектного типа. Учитывая, что коммуникативные системы очень быстро претерпевают изменения, а многие из них, тесно связанные с использованием технических средств, активно внедряются в образовательный процесс, можно понять, насколько важен коммуникативный подход к образованию в современных условиях. Существенное значение имеет и понимание того обстоятельства, что одним из способов изучения образования как коммуникативной системы является анализ технологий знакового общения. Вся коммуникативная деятельность опосредствована знаками, поэтому разработка проблем образования предполагает обращение к анализу знаковых процессов, знаковых и символических структур и систем. Последние возникают реализуя коммуникативно-познавательные цели субъекта образования в ситуациях коммуникативного взаимодействия.

Превращение образования в индивидуально и социально значимый вид деятельности, социальный институт, социальную систему (подсистему общества) может происходить только в том случае, если на уровнях индивида, социальной общности, общества будут осознаны ценности образования, если они преломятся через потребности и интересы различных субъектов образования. Изучение этого процесса ценностного преломления образования, включения его ценностей в ткань повседневного (регулярного) социального и личностного бытия и составляет существо аксиологического подхода к образованию.

Этот подход помогает осмыслить противоречия, возникающие между ценностями-целями и ценностями-интересами образования. Если первые требуют для своей реализации инструментальных действий и, более того, сами могут иметь инструментальный характер, то вторые, основывающиеся на интересе, скорее гедонистичны. Когда человек стремится к образованию ради удовольствия, наслаждения, которое он получает в этом процессе, когда им движет только интерес к знанию, жажда познания, искреннее любопытство открывателя нового, тогда ценность этого вида деятельности особенно важна.

Общеуниверситетская кафедра философии и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ в марте – апреле 2021 г. провела опрос преподавателей и студентов с целью выявить мнение его преподавателей и студентов о том, как в нем организован образовательный процесс. Перед социологами были поставлены следующие задачи исследования: установить, какое место занимает университетское образование в системе ценностей обучающихся и обучающихся; узнать о целях, настроении и мотивации участников образовательного процесса; понять жизненные приоритеты педагогических работников и учащихся; выявить проблемы, с которыми сталкиваются в процессе обучения преподаватели и студенты; описать трудности, возникшие у педагогов и обучающихся при переводе части учебных занятий в дистанционный режим; определить

возможные пути решения учебных проблем; обнаружить изменения, которые произошли в личностном и профессиональном развитии преподавателей и студентов за время их пребывания в университете; определить эффективность организации учебного процесса в вузе.

Для реализации этих задач был разработан инструментарий социологического исследования. Опрос проводился в Интернете в режиме онлайн. Всего были опрошены 90 преподавателей и 168 студентов, обучающихся на всех курсах по разным направлениям. Большая часть опрошенных — студенты 1–3-го курсов бакалавриата. Вопросы, заданные им, касались их отношения к учебе, высшему образованию, знаниям, которые даются вузом, дистанционному обучению и применению в нем цифровых технологий, жизненным ценностям и перспективам, зависящим от полученных в стенах вуза профессиональных навыков.

В ходе социологического исследования, прежде всего, выяснилось, что мотивацией работы в университете для большинства педагогов являются профессиональные ориентиры, а морально-психологические стимулы работы в вузе преобладают над материальными. Благоприятный климат в коллективе, отношения с руководством и творческий характер работы выступают базовыми факторами привлекательности работы в университете. Подавляющее большинство преподавателей отмечают, что важными в их работе является возможность развития профессионально-творческих способностей и постоянное самосовершенствование.

Преподаватели университета, помимо базовых практических ценностей, большое значение придают моральным и этическим сторонам преподавательской деятельности. Педагоги в большинстве убеждены, что порядочность, интеллектуальный потенциал, творческая ориентация в деятельности, целеустремленность являются теми качествами, за которые людей ценят и уважают.

По мнению преподавателей, вынужденная в период пандемии COVID-19 работа в дистанционном формате существенно оптимизировала некоторые аспекты их труда. Многие считают, что появилось больше возможностей для индивидуального подхода в обучении, отмечается повышение гибкости в организации учебного процесса.

Наиболее существенными для преподавателей причинами, затрудняющими процесс их адаптации к дистанционному формату, являются отсутствие возможности непосредственного взаимодействия со студентами, а также ограниченные возможности технических условий для работы онлайн. У большей части педагогов за время работы в дистанционном формате возрос интерес к общению со студентами, а взаимодействие стало более доверительным и дружелюбным. Однако распространенным является мнение преподавателей о том, что взаимоотношения стали более формальными и официальными, чем ранее, хотя студенты и стараются соблюдать новые требования, связанные с онлайн-форматом.

Отмечен общий положительный эмоциональный фон и настроение, которые связаны с работой в университете, что проявляется в интересе к профессиональной деятельности и взаимодействию с коллегами и студентами.

В ходе исследования также выяснилось, что студенты учатся, чтобы получить знания и умения. Но не просто знания и умения, а такие, которые нужны для приобретения профессии (специальности), которая, в свою очередь, позволила бы в перспективе найти хорошую работу. А хорошая работа — такая, которая позволяет самореализоваться, получать стабильный доход и иметь финансовую независимость от родственников. Неслучайно самыми важными качествами человека учащиеся признают ум и трудолюбие и готовы получать при необходимости дополнительное образование (рис. 1).

8. Оцените, насколько выражены мотивы Вашего обучения в университете по пятибалльной шкале, где 1 – мотив совершенно не является актуальным, 5 – мотив является приоритетным

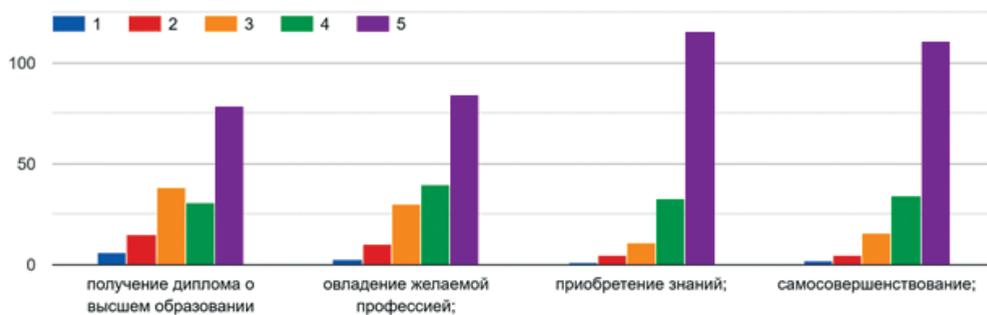

Рис. 1. Мотивация обучения студентов университета

Современные студенты не стремятся во всем соответствовать образу успешного (делового) человека или популярной звезды. Карьера или высокий социальный статус не являются для них высшей целью. Гораздо важнее, с их точки зрения, получить пусть не очень высокооплачиваемую, но дающую возможность безбедно существовать работу. Больше всего они боятся заболеть и остаться без средств к существованию. Поэтому получение диплома и высшее образование как таковое для студентов гораздо менее значимы, чем получение востребованной на рынке труда профессии.

Несмотря на распространенное мнение о том, что учебные программы российских вузов страдают от нехватки практико-ориентированных дисциплин, студенты считают, что теоретические знания и практические навыки должны даваться им в равных долях. Студенты выступают за увеличение количества занятий, дающих практические навыки, но без ущерба для теории.

Молодежь хочет большего и регулярного взаимодействия с преподавателями. Поэтому самой большой помехой на пути адаптации учащихся к дистанционному формату обучения стало отсутствие прямого контакта с педагогами. Очевидно, электронная связь не может заменить студентам живой беседы в стенах университета. Более того, за последний год возросла тяга учащихся к общению с преподавателями, так как этого общения стало не хватать.

Дистанционный формат не повлиял на желание студентов учиться. Они легко включились в работу в системе Teams, потому что зачастую знакомы с информационными технологиями лучше, чем сами преподаватели.

Среди плюсов дистанционного обучения чаще всего отмечается отсутствие необходимости тратить время на дорогу в вуз и обратно домой и вообще экономия времени, которое в том числе можно потратить на подготовку к занятиям, подработку или домашние дела. Кроме того, к преимуществам дистанционного формата относятся: возможность обучаться в комфортной обстановке; удобство ответов на семинарах, когда никто никого не перебивает; шанс освоить новые компьютерные программы; отсутствие опозданий на первые занятия в утренние часы; возможность жить в любом городе и не снимать жилье в том населенном пункте, где находится учебное заведение; возможность повторно прослушать лекцию преподавателя, даже если она была пропущена.

Многие студенты вообще не видят минусов в дистанционном обучении. Однако это не значит, что их нет. Так, часто отмечаются: большая нагрузка на глаза; утомляемость и боли в спине от частого сидения (лежания) за компьютером или ноутбуком; развитие малоподвижного образа жизни; лень, расслабленность и неорганизованность как следствие ослабления контроля со стороны преподавателей за деятельностью учащихся.

Большинство студентов испытывают интерес к учебе и эмоциональное воодушевление во время занятий. Однако есть и такие, которые испытывают чувство неудовлетворенности, апатии и разочарования. Учитывая то, что студенты приходят в вуз ради получения профессии, надо полагать, что некоторые из них сомневаются в том, что полученная специальность поможет им найти хорошую работу. Впрочем, более 10 % опрошенных и вовсе не имеют ясной цели и, очевидно, до конца не определились, чем они будут в дальнейшем заниматься.

Почти все студенты отметили положительные изменения в развитии своей личности за время обучения в вузе, а именно: расширился их кругозор, появилась внутренняя дисциплинированность, изменились взгляды на жизнь и отношение к людям, появилось желание развиваться, повысилось чувство ответственности и начали совершенствоваться коммуникативные навыки. За время пандемии коронавируса эта положительная тенденция усилилась, так как более 80 % учащихся научились лучше распределять время, освоили новые информационные технологии, стали больше читать, особенно в электронном варианте, научились работать с большим количеством информации и задумались над тем, что действительно им нужно от жизни. Они поняли, что высшее образование ценно, если оно соответствует цели — получению востребованной на рынке труда профессии, которая открывает для выпускника вуза множество возможностей.

Сравнивая мнения преподавателей и студентов по вопросу изменений в развитии личности, которые произошли в процессе работы или обучения в университете за время пандемии, представляется возможным судить о некоторых сходствах. Так, большинство педагогов и студентов сходятся во мнении,

что вынужденные условия самоизоляции стимулировали профессионально-личностное развитие, респонденты приобрели новые навыки в работе с информационно-коммуникативными системами и технологиями, стали более уверенно чувствовать себя в работе с большими объемами информации. Однако педагоги чаще отмечали эффект прироста информационно-коммуникативной компетентности по сравнению со студентами, что, вероятно, связано с более уверенной ролевой позицией пользователя компьютерными технологиями у студентов, чем у преподавателей. Также общий для студентов и преподавателей положительный эффект деятельности за время пандемии отмечен в отношении самоменеджмента: респонденты обеих групп отметили, что повысился уровень личностной организованности, научились лучше распределять временные ресурсы, планировать свою деятельность.

Обнаружены сходства в самооценке интереса и мотивации к деятельности у преподавателей и студентов. Так, одинаковая доля респондентов в обеих группах отмечает, что за время учебы/работы в дистанционном формате интерес к деятельности вырос, возникло желание больше осваивать новый материал, получать новые знания и навыки, необходимые для успешного овладения будущей профессией студентами и для профессионально-педагогического самосовершенствования преподавателей. Мнения относительно того, что существенных изменений в мотивации не произошло, а интерес к деятельности остался прежним, чаще придерживаются студенты. Преподаватели ощутили положительную динамику мотивации к работе за время пандемии существенно больше. При этом внимание привлекает тот факт, что негативное влияние на интерес и мотивацию к своей основной деятельности студенты ощутили в значительно большей степени по сравнению с педагогами. Можно предположить, что такая разница связана с тем, что снижение интереса к учебе больше характерна для первокурсников, ожидания которых были изначально связаны с очным форматом учебной деятельности. Большинство же преподавателей, получив дополнительный ресурс времени за счет удаленной работы, смогли использовать его для освоения большего материала не только своей учебной работы, но и научной деятельности.

Данные исследования свидетельствуют о том, что наибольшей ценностью для студентов является семья. Это отметили 63,3 % опрошенных. На втором месте стоит здоровье (54,8 %), третье место занимают самореализация и творчество (46,7 %), на четвертом месте — материальное благополучие (44,9 %). Затем идут свобода, любовь, друзья, карьера, признание и социальный статус. На последнем месте — образование как таковое, без привязки его к трудоустройству (10,2 %) (рис. 2).

Оценивая факторы успешной жизни человека, студенты и преподаватели едины во мнении о том, что успех в жизни в первую очередь зависит от трудолюбия и ответственного отношения к труду, а также примерно одинаково высоко педагоги и обучающиеся оценивают значимость когнитивных способностей и таланта. Принципиальным отличием в оценке потенциальных

вуза и оптимизировать учебный процесс, ориентируясь не только на нормативные требования и стандарты, но и на ценностные позиции участников образовательного процесса.

Литература

1. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Базовые ценности профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 1. С. 4–15.
2. Вакарев Е. С. Образ будущей профессии у студентов-психологов // Гуманитарные науки. 2016. № 2 (34). С. 138–146.
3. Репина Л. В., Реутова Е. Г. Тенденции развития образования в XXI веке в условиях современной глобализации // Педагогическое мастерство: мат-лы VII Междунар. науч. конф., г. Москва, ноябрь 2015 г. М.: Буки-Веди, 2015. С. 22–24.
4. Сакович С. М. Унификация мониторинговых показателей научной деятельности вуза с международными стандартами: тезисы общекаф. науч.-практ. конф. М., 2017. 37 с.
5. Ananishnev V. M., Ryabov V. V., Tkachenko A. V., Osmolovskaya S. M., Fursov V. V., Berestova L. I. Monitoring a university's educational and scientific activities: unifying the monitoring processes with European international standards // International Journal of Innovation, Creativity and Change. 2020. Vol. 11. № 4. P. 56–69.
6. Castels M. Information Epoch. M.: Higher School of Economics, 2000. 607 p.
7. Klapper J. T. The effects of mass communication. N. Y.: The free press Glencoe, 1960. 302 p.
8. Lippman W. Public Opinion. N. Y: The Free Press, 1922. 422 p.
9. Loueri Sh. The Structure and Function of Communication in Society. Mass Communications (2nd ed.). Urbana, IL: University of Illinois Press. Chicago, 1971. P. 117–129.
10. Ryabov V. V., Ananishnev V. M., Ivanov A. V., Tkachenko A. V., Merku-shin V. I., Akhtyan A. G. Modern study of student's social adaptation phenomenon in large university educational complexes // EurAsian Journal of BioSciences. 2019. Vol. 13. № 2. P. 2343–2348.

References

1. Blinov, V. I., Esenina, E. Yu., & Sergeev, I. S. (2019). Bazovye tsennosti professional'nogo obrazovaniia [Basic values of vocational education]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Professional education and labor market], 1, 4–15. [in Russian].
2. Vakarev, E. S. (2016). Obraz budushchei professii u studentov-psikhologov [The image of the future profession among psychology students]. *Gumanitarnye nauki* [Humanitarian sciences], 2 (34), 138–146. [in Russian].
3. Repina, L. V., & Reutova, E. G. (2015). Tendentsii razvitiia obrazovaniia v XXI veke v usloviakh sovremennoi globalizatsii [Trends in the development of education in the XXI century in the context of modern globalization]. *Pedagogicheskoe masterstvo* [Pedagogical skills]: Materials of the VII International Scientific Conference, Moscow, November 2015 (pp. 22–24). Moscow: Buki-Vedi. [in Russian].

4. Sakovich, S. M. (2017). *Unifikatsiia monitoringovykh pokazatelei nauchnoi deiatel'nosti vuza s mezhdunarodnymi standartami* [Unification of monitoring indicators of scientific activity of the university with international standards]: Abstracts of the Gen. Fed. Scient. and Pract. Conf. Moscow. [in Russian].
5. Ananishnev, V. M., Ryabov, V. V., Tkachenko, A. V., Osmolovskaya, S. M., Fursov, V. V., & Berestova, L. I. (2020). Monitoring a university's educational and scientific activities: unifying the monitoring processes with European international standards. *International Journal of Innovation, Creativity and Change*, 11, 4, 56–69.
6. Castels, M. (2000). *Information Epoch*. Moscow: Higher School of Economics, 607.
7. Klapper, J. T. (1960). *The effects of mass communication*. N. Y.: The free press Glencoe.
8. Lippman, W. (1922). *Public Opinion*. N. Y.: The Free Press. 422.
9. Loueri Sh. (1971). *The Structure and Function of Communication in Society*. Mass Communications (2nd ed.; pp. 117–129). Urbana, IL: University of Illinois Press. Chicago.
10. Ryabov, V. V., Ananishnev, V. M., Ivanov, A. V., Tkachenko, A. V., Merku-shin V. I., & Akhtyan, A. G. (2019). Modern study of student's social adaptation phenomenon in large university educational complexes. *EurAsian Journal of BioSciences*, 13, 2, 2343–2348.